

Влияния имущественных налогов на инвестиционную деятельность организаций

Людмила Павловна Королева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail для переписки: lpkoroleva@fa.ru

Аннотация. Имущественное налогообложение может оказывать существенное влияние на решения инвесторов. В России роль его регулирующей функции увеличивается. С одной стороны, повышена налоговая нагрузка в связи с переходом на обложение кадастровой стоимости имущества, отменой ряда федеральных льгот. С другой стороны, понижено бремя на активную часть основных средств путем освобождения движимого имущества, предоставления других льгот. В этой связи актуальным является эмпирический анализ влияния имущественного налогообложения на динамику основных показателей инвестиционной деятельности организаций. Гипотеза исследования: имущественные налоги оказывают значимое влияние на инвестиционное поведение субъектов хозяйствования, направленность которого определяется спецификой отрасли и используемого в ней основного капитала. Цель исследования — оценить влияние имущественных налогов на инвестиционную деятельность в РФ как в целом, так и в разрезе ключевых отраслей, несущих по ним основное бремя.

Анализ влияния имущественных налогов на валовые показатели инвестиций разного уровня проведен за 2006–2021 гг., по видам деятельности — за 2011–2021 гг. Используются методы экономического и корреляционно-регрессионного анализа.

В результате исследования выявлена тенденция несущественного (1–2%) опережающего роста инвестиций в активную часть основных средств по сравнению с платежами по имущественным налогам. Доказано, что сильная прямая связь, существующая между агрегированными показателями имущественных налогов и инвестиций в основной капитал, не подтверждается в разрезе ряда видов деятельности. Значимая обратная зависимость между ними установлена в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром, а также транспортировки и хранения. В преференциальном положении находятся обрабатывающая промышленность, строительство, сельское и лесное хозяйство, вклад которых

в имущественные налоги значительно меньше вклада в инвестиции в основной капитал. Полученные результаты могут быть использованы при разработке мер налогового стимулирования инвестиционной деятельности организаций.

Ключевые слова: имущественное налогообложение, налог на имущество организаций, транспортный налог, земельный налог, инвестиционная деятельность, инвестиции в основной капитал, виды экономической деятельности

Цитирование: Королева Л. П. 2023. Влияния имущественных налогов на инвестиционную деятельность организаций // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 1 (33). С. 131–147. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-1-131-147>

Поступила 03.10.2022; одобрена 10.10.2022; принята 12.10.2022

The impact of property taxes on the investment activities of organizations

Lyudmila P. Koroleva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Corresponding author: lpkoroleva@fa.ru

Abstract. Property taxation can have a significant impact on investors' decisions. In Russia, it is actively used to regulate the economic activity of business. On the one hand, the tax burden increased due to the transition to the taxation of the cadastral value of property, with the abolition of a number of federal benefits. On the other hand, the burden on the active part of fixed assets has been reduced due to the exemption of movable property, the provision of other benefits. In this regard, it is relevant to analyze the impact of property taxation on the main indicators of investment activity of organizations. The hypothesis of the research: property taxes have a significant impact on the investment behavior of business, which depends on the specifics of the industry and the fixed capital used in it. The objective of the study is to assess the impact of property taxes on the investment activity in the Russian Federation at the macro level and in the context of key economic activities.

The analysis of influence of property taxes on the gross investment indices of different levels was carried out for the years 2006–2021. The analysis by types of activities was conducted for 2011–2021. The methods of economic and correlation-regression analysis were used.

The conducted study provides empirical evidence of cause-and-effect relationships between property taxes from organizations and investment in fixed capital in

Russia. The tendency of insignificant (1-2%) outstripping growth of investment in the active part of fixed assets in comparison with payments on property taxes was revealed. A strong direct relationship between the aggregate indicators of property taxes from organizations and investment in fixed capital was revealed. However, it is not confirmed in the context of types of economic activity. A significant inverse relationship is established between property taxes and investment in fixed capital in the sphere of electricity, gas and steam supply, as well as transportation and storage. Manufacturing industry, construction, agriculture and forestry received a positive effect from the abolition of the tax on movable property. The contribution of these industries to property taxes is much smaller than their contribution to fixed capital investment. The results obtained can be used in the development of tax incentives for investment activity of organizations.

Keywords: Property taxation, tax on property of organizations, transport tax, land tax, investment activity, investments into the fixed capital, types of economic activity

Citation: Koroleva, L. P. (2023). The impact of property taxes on the investment activities of organizations. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(1), 131–147. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-1-131-147>

Received Oct. 3, 2022; Reviewed Oct. 10, 2022; Accepted Oct. 12, 2022

Введение

Налоги на имущество входят в состав капитальных издержек инвестора и наряду с налогом на доходы влияют на инвестиционное поведение. Введение новых или повышение тяжести действующих имущественных налогов может привести к снижению спроса на капитальные блага и тем самым дестимулировать инвестиционный процесс.

При этом имущественные налоги относят к числу наименее отрицательно влияющих на экономику и экономический рост. Они способствуют передаче имущества более эффективным собственникам. Сокращают благосостояние налогоплательщиков не прямо за счет изъятия части дохода (прибыли), а косвенно посредством увеличения затрат на содержание имущества. Их введение, как правило, сопряжено с меньшим эффектом дохода, чем введение подоходных налогов. Однако их оторванность от доходов может привести к кризису ликвидности, особенно в отраслях с низкой рентабельностью и в периоды убыточной деятельности [Bastani, Waldenström, 2018, с. 8].

Более масштабным последствием налогообложения имущества организаций является эффект замещения, приводящий к потерям благосостояния [Занадворов, Колосницына, 2006, с. 212–213]. Например, в ответ на рост имущественных налогов инвестор может отказаться от реализации проекта. Если при этом он найдет иное приложение для своего капитала внутри страны, то потери по общему объему инвестиций на национальном уровне будут минимальны. Негативный эффект может проявиться в избыточном потоке инвестиций в более доходные (льготлируемые) сферы деятельности при их дефиците в прочих, что вызовет структурные деформации экономики. Если же отказ от реализа-

ции инвестиционного проекта внутри страны сопряжен с вывозом капитала за рубеж, негативные последствия эффекта замещения будут максимальными [Майбуров и др., 2022].

Ограничивает негативные эффекты сравнительно низкая мобильность основного капитала, составляющего основу налогооблагаемой базы. Это минимизирует возможности его перевода в другие юрисдикции в среднесрочном периоде. Однако рост нагрузки на имущество может привести к отказу от реинвестирования прибыли в модернизацию действующих мощностей, их устареванию, выводу в долгосрочном периоде капитала через амортизационные отчисления и свертыванию деятельности (банкротству). В первую очередь в зоне риска оказывается движимое имущество, имеющее более высокую мобильность и ликвидность на любом этапе жизненного цикла бизнеса, по сравнению с недвижимостью [Корытин, Малинина, 2019]. Учитывая ключевую роль активной части основных средств в производственном процессе, ее обложение налогом на имущество усиливает эффект замещения.

Кроме того, повышение тяжести имущественных налогов может исказить решения бизнеса относительно выбора взаимозаменяемых факторов производства, например, средства могут пойти не на приобретение машин и оборудования, а на увеличение ручного труда и выплату заработных плат, что будет чревато технологическим отставанием. Часть имущества (земля или специфические для отрасли производственные здания, дорогостоящее оборудование и т. п.) не мобильны между отраслями. В этом случае бремя налога нельзя переложить, его целиком понесет немобильный подфактор [Хиллман, 2009, с. 580–581].

В зарубежной академической литературе влияние налогов на имущество организаций, как правило, рассматривается в контексте местного налогообложения и занятости. Так, по данным итальянских производственных фирм за период 2001–2010 гг. налогообложение нежилой недвижимости на местном уровне оказывает отрицательное и статистически значимое влияние на занятость, капитал, общую факторную производительность и продажи. Среднее увеличение местного налога вызывает отрицательную вариацию примерно на 0,5 занятого, такое же увеличение приводит к сокращению капитала примерно на 8 150 евро. Занятость сокращается из-за несовершенной взаимозаменяемости капиталом, но, поскольку рынок несовершенный изменения препятствуют эффективной реорганизации производства, производительность и продажи снижаются [Belotti, Di Porto, Santoni, 2021]. Сокращение налога на имущество корпораций в Англии на местном уровне не стимулирует развитие малого бизнеса и рост занятости [Gobey, Matikonis, 2021]. По данным выборки фирм из 45 отраслей в 43 городах США льготы по налогу на недвижимость оказывают положительное влияние в виде прироста занятости только в первые годы их действия [Leonard и др., 2020]. В целом более высокая эффективная ставка по налогу на имущество корпораций снижает инвестиции в рамках определенной территории [Church, 1981]. Повышение ставки налога на имущество сокращает инвестиции в недвижимость [Hayashi, Hynes, 2020]. Имущественные налоги составляют налоговый потенциал территорий [Leonard и др., 2020]. В зависимости от территориальных особенностей реформа на-

логообложения недвижимости может приводить к интенсивному или экстенсивному экономическому росту [Victorova и др., 2020].

В российской научной литературе акцент сделан на моделировании налоговой базы по налогу на имущество организаций в зависимости от макроэкономических показателей состояния территории, в том числе инвестиций в основной капитал. По данным 52 субъектов РФ методом пошагового отбора факторов построена регрессионная модель базы налога на имущество организаций, в соответствии с которой при увеличении инвестиций в основной капитал на 1 млрд р. налоговая база вырастет на 1,1 млрд р. Однако в разрезе отдельных субъектов РФ значимость инвестиций различна. К примеру, в Иркутской области инвестиции в основной капитал признаны статистически незначимым фактором [Сорокина, 2017]. Показатель инвестиций был также исключен из числа значимых факторов при построении модели множественной регрессии для определения поступлений по налогу на имущество организаций по данным субъектов РФ за 2016 г. [Бобошко, 2018а]. При этом инвестиции в активную и пассивную часть основных фондов используются для расчета прироста налога на имущества организаций в прогнозной модели поступления налога на имущество организаций на основе метода структурного моделирования [Дадашева, 2009]. Предлагается формула расчета оптимальной с точки зрения стимулирования инвестиций в основной капитал ставки налога на имущество организаций в зависимости от характеристик имущества (стоимость, доля износа) и доли прибыли, направляемой на инвестиции [Бухонова, Дорошенко, Атабиева, 2007]. Обосновывается стимулирующее влияние замены налога на имущество налогом на недвижимость для достаточно технически оснащенных проектов [Аркин, Слостников, 2005]. В ряде работ рассматриваются отраслевые особенности имущественного налогообложения [Баснукаев, 2017; Бобошко, 2018б; Корытин, 2020].

Предметом данного исследования является регулирующая функция налогов на имущество. Как было отмечено выше, рост нагрузки по имущественным налогам может приводить к сокращению инвестиций и их переливу в другие отрасли и даже страны. В связи с этим цель исследования оценить эффекты от влияния имущественных налогов на инвестиционную деятельность на практических данных РФ. В силу квалификации налогов на имущество в теории как наиболее нейтральных по отношению к экономическому росту можно предположить отсутствие явной обратной зависимости между ними и инвестициями, что доказывают и ранее проведенные исследования. Поэтому гипотеза исследования такова: имущественные налоги оказывают значимое влияние на инвестиционное поведение субъектов хозяйствования, направленность которого определяется спецификой отрасли и используемого в ней основного капитала.

Методы

Анализ влияния имущественных налогов на инвестиционную деятельность затрудняет их весьма неоднородная база: налог на относительно фиксированный и немобильный фактор «земля» и переменный, мобильный фактор «капитал». Имущество облагается по различным ставкам в различных местностях, на разных уровнях власти. Эффекты могут зависеть также от отрасли, на которую накладывается налог, ее специфики в части

типа рынка по конкуренции, эластичности спроса на товары (работы, услуги), капиталоемкости производства, структуры основного капитала. В связи с этим объектом исследования являются не только валовые показатели имущественных налогов и инвестиций по РФ, но их величина и структура по видам экономической деятельности.

Выборка отраслей проведена по показателю доли имущественных налогов. Основное бремя имущественных налогов возложено на шесть ключевых видов экономической деятельности, совокупный вклад которых в общую сумму имущественных налогов составляет около 80%: обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; деятельность по операциям с недвижимым имуществом; транспортировка и хранение; добыча полезных ископаемых; торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов. Кроме того, в выборку включены строительство, сельское и лесное хозяйство, вклад которых в налоги на имущество небольшой, по данным 2021 г., соответственно, 1,5% и 1,4%. Однако на эти виды деятельности приходится значительная доля транспортного налога.

Информационную основу исследования составили данные статистической отчетности Федеральной налоговой службы России о начислении и поступлении имущественных налогов в бюджетную систему (формы №1-НМ и №1-НОМ), а также данные Федеральной службы статистики РФ о валовых накоплениях, динамике наличия основных фондов, инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, по источникам финансирования за 2006–2021 гг. Для оценки влияния освобождения от обложения налогом движимого имущества, решение о котором было принято в 2018 г., более детальный анализ проведен за 2019–2021 гг.

Анализ на уровне РФ проведен по валовым показателям поступления налога на имущество, транспортного налога и земельного налога с организаций. Из анализа по отраслям вынужденно исключен земельный налог, так как данные о его поступлении по видам экономической деятельности в открытых источниках не представлены. Однако это не оказало существенного влияния на результаты исследования, так как использование земельных ресурсов, ограниченных и немобильных, малоэластично в зависимости от налоговой нагрузки.

Исследование проведено с применением методов экономического и корреляционно-регрессионного анализа с использованием функционала Microsoft Excel. Для оценки достоверности полученных зависимостей использованы следующие показатели (и их критические уровни): R — коэффициент корреляции (0–1); R^2 — коэффициент детерминации ($>0,8$); F — критерий Фишера (более критических значений $F_{кр} (0,05) = 4,7$; $F_{кр} (0,01) = 9,1$); t -критерий Стьюдента (более критических значений $t_{кр} (0,05) = 2,1$; $t_{кр} (0,01) = 2,9$); P -значение ($< 0,05$); $\bar{A}$ — средняя ошибка аппроксимации ($< 10\%$).

Результаты исследования и их обсуждение

В России организации уплачивают три имущественных налога. По данным 2021 г. в структуре их валовых поступлений 83,2% составлял налог на имущество организаций; 13,2% — земельный налог; 3,6% — транспортный налог. Динамика поступивших

в бюджет имущественных налогов и инвестиций в основной капитал в 2006–2021 гг. представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика показателей инвестиций в основной капитал и имущественных налогов

Fig. 1. Dynamics of fixed capital investment and property taxes indices

Как видно на рис. 1, несмотря на рост объема уплачиваемых организациями имущественных налогов, в 2006–2021 гг. инвестиции в активную часть основного капитала увеличивались более быстрыми темпами. Исключение составили периоды кризисов в 2009 г. и в 2014–2015 гг., когда объем инвестиций сокращался (как в сопоставимых, так и в фактических ценах) на фоне умеренно растущих сумм имущественных налогов. Очевидно, что это следствие кризисных процессов в экономике, а не роста налоговой нагрузки. В 2013–2018 гг. темпы роста имущественных налогов на 1–2% опережали темпы роста инвестиций, что было связано как с рецессией и кризисом в 2013–2014 гг., так и с переходом на обложение кадастровой стоимости по ряду категорий недвижимого имущества.

Федеральный закон от 03.08.2018 № 302-ФЗ внес изменения в главу 30 НК РФ, согласно которым с 01.01.2019 налогом на имущество организаций стало облагаться только недвижимое имущество (п. 1 ст. 374 НК РФ). Этим объясняется некоторое сокращение налоговых поступлений в 2019–2020 гг. В 2021 г. поступления налога на имущество с организаций выросли по сравнению с 2020 г., но так и не достигли величины 2018 г. В результате указанных изменений в объекте налогообложения государство ожидало роста объема инвестиций в активную часть основных средств. В фактических ценах прирост инвестиций в 2021 г. по сравнению с 2018 г. составил 13% на фоне сокращения налога на имущество организаций на 2% и роста транспортного налога на 43%. Однако

в сопоставимых ценах инвестиции изменились не существенно. Индекс физического объема инвестиций в сопоставимых ценах по полному кругу хозяйствующих субъектов в 2019 г. составил 102,1%, в 2020 — 98,5% и только в 2021 г. на фоне низкой базы 2020 г. увеличился до 107,7%. Однако, учитывая многочисленные государственные налоговые преференции инвесторам [Князева, Малинина, 2019; Синенко, Домников, 2022], такой прирост инвестиций нельзя признать существенным.

Корреляционный анализ влияния имущественных налогов на динамику разноразмерных показателей инвестиций (валовые накопления, инвестиции в основной капитал, а также инвестиции в основной капитал по видам вложений и источникам финансирования) показал, что между инвестициями в основные средства (здания, сооружения, машины, оборудование и транспортные средства, по улучшению земель, не включая жилье и прочие виды инвестиции) и валовыми поступлениями имущественных налогов организаций существует очень сильная прямая связь по шкале Чеддока (коэффициент корреляции 0,97), а между темпами их роста заметная прямая связь (коэффициент корреляции 0,63). Очень сильная прямая связь также характеризует зависимость имущественных налогов и инвестиций в основной капитал за счет собственных и привлеченных источников, не включая инвестиции из бюджетов разных уровней (коэффициент корреляции 0,97). Таким образом, между агрегированными показателями имущественных налогов и инвестиций в основной капитал (без разделения на виды деятельности) существует сильная прямая связь. Выявленная зависимость в очередной раз доказывает, что любое приращение инвестиций в основной капитал вызывает рост налоговой нагрузки по имущественным налогам, что может дестимулировать инвесторов.

Наиболее достоверной из всех полученных можно считать модель зависимости имущественных налогов с организаций (Y) от инвестиций в здания, сооружения, машины, оборудование, транспортные средства (X), параметры которой представлены в таблице 1.

Таблица 1. Параметры статистической значимости уравнения парной линейной регрессии

Table 1. Parameters of the statistical significance of the pairwise linear regression equation

Модель	R	R ²	F	t		p		Ā, %
				a ₀	a ₁	a ₀	a ₁	
Y = -12,3 + 0,074X + ε	0,97	0,94	197,2	-2,033	14,04	0,063	3,10368E-09	9,55

В соответствии с данным уравнением увеличение инвестиций на 1 млрд рублей приведет к росту имущественных налогов на 74 млн руб. Модель характеризуется высоким уровнем корреляции между результативным и факторным признаком (множественный коэффициент корреляции R — 0,97) и существенной долей дисперсии зависимой переменной, объясняемой рассматриваемой моделью (коэффициент детерминации R² —

0,94). F-тест и t-критерий Стьюдента для коэффициента регрессии a_0 и a_1 подтверждают статистическую значимость и достоверность регрессионного уравнения.

В достоверных моделях р-значение стремится к нулю. В полученном регрессионном уравнении р-значение по коэффициенту корреляции a_1 существенно менее 0,05, что доказывает его статистическую значимость. Однако по свободному члену (a_0) р-значение на 0,01 более уровня значимости в 0,05, что можно считать несущественным отклонением в рамках однофакторной модели. Присутствие свободного члена в уравнении лишь уточняет вид зависимости, а в экономическом смысле он отражает воздействие прочих факторов, не учтенных в модели. Поэтому свободный член в моделях можно сохранить даже при наличии признаков его статистической незначимости.

Для построенного уравнения регрессии средняя ошибка аппроксимации $\bar{A}$ составляет 9,55%, менее допустимых 10%, что свидетельствует об его удовлетворительном качестве. Коэффициент эластичности равен 1,18. То есть при изменении инвестиций в здания, сооружения, машины, оборудования, транспортные средства на 1% сумма поступлений по налогу на имущество и транспортному налогу с организаций увеличится на 1,18%.

Однако в разрезе разных отраслей воздействие имущественных налогов на инвестиционный процесс может различаться (рис. 2).

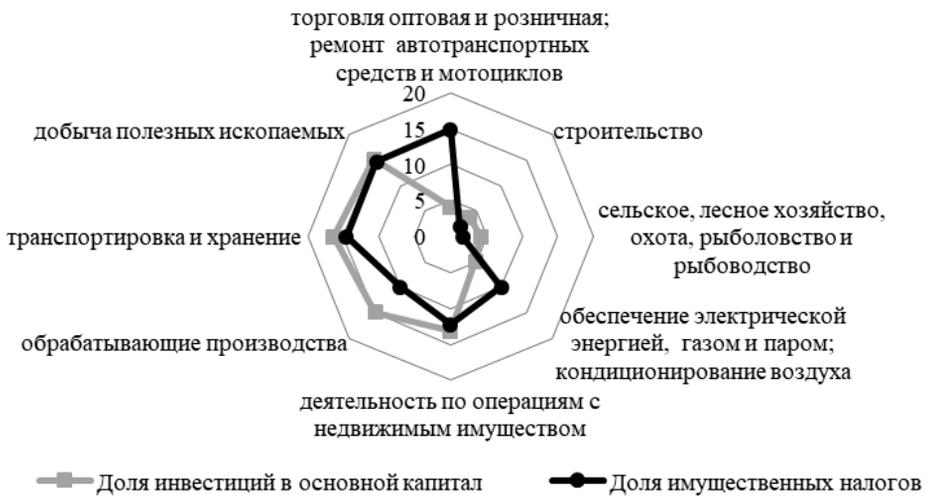
Рис. 2. Динамика показателей структуры налога на имущество организаций и транспортного налога с организаций по основным видам деятельности, % к итогу

Fig. 2. Dynamics of indicators of the structure of the property tax and transport tax on organizations by main types of activity, % of the total

Согласно рис. 2, в 2011–2021 гг. существенно изменилось распределение имущественных налогов между видами экономической деятельности. Сократился вклад стро-

ительства ($-55,2\%$), обрабатывающей промышленности ($-39,2\%$), сельского и лесного хозяйства ($-14,0\%$), добычи полезных ископаемых ($-13,8\%$), деятельности по операциям с недвижимым имуществом ($-6,1\%$) в общие поступления имущественных налогов. Возросли платежи по имущественным налогам в оптовой, розничной торговле и ремонте автомобилей и мотоциклов ($+99,3\%$), в обеспечении электрической энергией, газом и паром, кондиционировании воздуха ($+44,1\%$), в транспортировке и хранении ($+24,7\%$).

Рациональность такого перераспределения бремени можно оценить на основе сопоставления вклада отраслей в инвестиции в основной капитал и в поступления имущественных налогов (рис. 3).

Рис. 3. Доля инвестиций в основной капитал и доля имущественных налогов по видам экономической деятельности за 2021 г., % к итогу

Fig. 3. The proportion of investment in fixed capital and the share of property tax by type of economic activity, % of the aggregate in 2021

На рис. 3 видно, что в условиях действующего порядка налогообложения имущества выигрывают обрабатывающая промышленность, строительство, сельское и лесное хозяйство. В период 2019–2021 гг. (после отмены налога на движимое имущество) платежи организаций по данному налогу сократились в строительстве на $24,1\%$, в обрабатывающей промышленности на $15,7\%$, при росте инвестиций на $36,2\%$. На фоне сохранения платежей по налогу на имущество организаций на уровне 2018 г. увеличился объем инвестиций в сельском хозяйстве ($23,4\%$) (таблица 2). В результате по данным видам деятельности вклад в имущественные налоги меньше, чем вклад в инвестиции в основной капитал. Такое соотношение свидетельствует о стимулировании отраслей, важных для обеспечения неиндустриального развития российской экономики на фоне исчерпания возможностей экспортно-сырьевой модели.

Обратная ситуация по торговле и ремонту автотранспортных средств и мотоциклов, а также по обеспечению энергией, газом и паром. Данные виды деятельности вносят более высокий вклад в имущественные налоги, чем в инвестиции в основной капитал. При этом в анализируемый период 2019–2021 гг. в них также наблюдалась обратная зависимость между имущественными налогами и инвестициями в основной капитал. В торговле платежи по налогу на имущество организаций сократились на 10,5%, в сфере обеспечения энергией, газом и паром — на 6,6%, а инвестиции выросли соответственно на 19,7% и 11,1%.

В данных видах деятельности сокращение налоговых платежей связано не только с отменой налога на движимое имущество. В связи с переходом на налогообложение недвижимости по кадастровой стоимости субъекты хозяйствования в торговле оптимизируют количество основных средств. Кроме того, в 2020 г. торговля попала в число наиболее пострадавших отраслей от ограничений пандемии COVID-19. В результате в 2015 г. на торговлю приходилось 2,9% основных фондов от общей их величины по всем видам деятельности, а в 2021 г. — только 1,4%.

В сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха за весь период анализа 2011–2021 гг. суммы уплаченных налогов на имущество увеличились более чем в 3 раза в связи с отменой льгот по объектам инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса, пониженных ставок в отношении магистральных трубопроводов, линий энергопередачи, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов.

По добыче полезных ископаемых, транспортировке и хранению, по операциям с недвижимым имуществом вклад в инвестиции сопоставим с вкладом в имущественные налоги, что свидетельствует о сбалансированности налоговой нагрузки на них. Хозяйствующим субъектам по данным трем видам деятельности принадлежит максимальная доля основных фондов на конец 2021 г., которая в совокупности составляет 69,2%. Этот факт обуславливает их лидерство по суммам уплачиваемых имущественных налогов. Отмена налога на движимое имущество коснулась только деятельности по транспортировке и хранению, в которой в 2021 г. сумма налога на имущество увеличилась всего на 0,7% по сравнению с 2018 г., а рост инвестиций составил 21,9%. В добывающей промышленности и по операциям с недвижимым имуществом платежи по имущественным налогам росли быстрее, чем величина инвестиций соответственно на 2,8% и 13%.

Следует отметить, что в 2019–2021 гг. по всем анализируемым видам деятельности существенно увеличились платежи по транспортному налогу. Очевидно, что отмена налога на движимое имущество стимулировала расширение транспортного парка. И на фоне сокращения совокупных платежей по налогу на имущество на 2%, платежи по транспортному налогу выросли на 42,8%.

Таким образом, элементарное сопоставление показателей динамики имущественных налогов и инвестиций в основной капитал в фактических ценах за 2019–2021 г. свидетельствует о наличии по ряду видов деятельности эффекта от отмены налога на движимое имущество в виде прироста инвестиций (таблица 2).

Таблица 2. Показатели динамики и корреляции между имущественными налогами с организаций и инвестициями в основной капитал по видам экономической деятельности

Table 2. Dynamics and correlation indices between property taxes from organizations and investments in fixed capital by kinds of economic activities

Вид экономической деятельности	Темп прироста 2021 г. / 2018 г.			Вид зависимости / коэффициент корреляции между ИОК и НИО+ТН за 2011-2021 гг.	
	ИОК	НИО	ТН	по сумме, в млрд руб.	по вкладу, % к итогу
торговля оптовая и розничная; ремонт авто и мотоциклов	19,7	-10,5	48,0	прямая 0,93	прямая 0,51
транспортировка и хранение	21,9	0,7	79,5	прямая 0,37	обратная 0,77
добыча полезных ископаемых	8,4	11,0	21,8	прямая 0,93	обратная 0,63
деятельность по операциям с не- движимым имуществом	11,8	24,8	20,6	прямая 0,92	прямая 0,02
обеспечение электрической энер- гией, газом и паром; кондициони- рование воздуха	11,1	-6,6	19,6	обратная 0,14	обратная 0,99
обрабатывающие производства	36,2	-15,7	40,3	прямая 0,26	обратная 0,33
строительство	36,2	-24,1	35,3	обратная 0,37	обратная 0,52
сельское, лесное хозяйство, охо- та, рыболовство и рыбоводство	23,4	0,3	43,1	прямая 0,89	обратная 0,34
Итого по всем ВЭД	29,0	-2,0	42,8	0,93	—

Однако нельзя с уверенностью утверждать, что динамика инвестиций была вызвана изменениями нагрузки по имущественным налогам. В 2020 г. на объем инвестиций существенное влияние оказали факторы, обусловленные пандемией COVID-19, к примеру, необходимость модернизации и развертывания ряда промышленных производств в ответ на трансформацию спроса. В обрабатывающей промышленности максимальный прирост инвестиций был по производству лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (+157,6%), в 2021 г. объем инвестиций в эту сферу сократился на 23,7% по сравнению с 2020 г. Розничная торговля непродовольственными товарами и транспортная деятельность в наибольшей степени пострадали в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции. Кроме того, по большей части прирост инвестиций был достигнут не за счет собственных и привлеченных источников, объем которых эластичен в зависимости от налоговой

нагрузки, а за счет бюджетных средств: темпы прироста бюджетных источников финансирования инвестиций в 2020 г. составили 23,7%, в 2021 г. — 9,3%.

Для проверки гипотезы об обратном влиянии имущественных налогов на объем инвестиций был проведен их корреляционно-регрессионный анализ по видам экономической деятельности за 2011–2021 гг. В среднесрочном периоде по большинству анализируемых видов экономической деятельности между абсолютными значениями уплаченных имущественных налогов и инвестиций в основной капитал была выявлена прямая зависимость с разной силой связи. Качественные регрессионные зависимости удалось выявить по оптовой и розничной торговле, добыче полезных ископаемых (коэффициент корреляции 0,93), деятельности по операциям с недвижимым имуществом (0,92) и сельскому и лесному хозяйству (0,89). Из них следует, что рост инвестиций в основной капитал по данным видам экономической деятельности создает новую налоговую базу и вызывает прирост имущественных налогов.

Корреляционно-регрессионный анализ вклада видов деятельности в валовые платежи имущественных налогов и инвестиции в основные средства (% к итогу) выявил преимущественно обратную зависимость между ними. Качественные однофакторные регрессионные модели можно построить по обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха (коэффициент корреляции 0,99), а также по транспортировке и хранению (0,77). По данным видам деятельности в 2011–2021 гг. рост нагрузки по имущественным налогам сопровождался сокращением их вклада в инвестиции в основной капитал.

По обрабатывающим производствам и строительству теснота связи между имущественными налогами и инвестициями от слабой до умеренной. В обрабатывающих производствах это может быть следствием большого числа подотраслей, в каждой из которых динамика анализируемых показателей имеет свои особенности. В строительстве налоги на имущество не играют существенной роли в налоговой нагрузке. Кроме того, стимулирование инвестиционной деятельности в обрабатывающих производствах и строительстве осуществляется с использованием широкого перечня инструментов, в том числе неналогового характера, что делает невозможным определить значимость влияния имущественных налогов в рамках однофакторных моделей.

Заключение

Влияние имущественных налогов на инвестиционную деятельность вызывает эффект замещения, который на практике проявляется в форме смены собственника имущества; изменения объекта инвестиций; отказа от модернизации действующих мощностей; отказа от инвестиционного проекта и вывоза капитала из страны — эффекта перемещения налоговой базы. Влияние имущественных налогов на инвестиционное поведение бизнеса зависит также от возможности переложить их бремя на владельцев других факторов производства или потребителей. В краткосрочном периоде, когда физический капитал не мобилен, основную часть бремени несут собственники, в долгосрочном периоде — они могут воспользоваться разными возможностями для оптимизации и переложения налогового бремени, меняя юрисдикции, объекты инвестирования, отрасли. Сокращению

негативных последствий от эффекта замещения способствует смещение инвестирования на внутренний рынок и обеспечение стабильности налоговой нагрузки на протяжении всего периода реализации инвестиционного проекта. Проведенное исследование предоставляет эмпирические доказательства причинно-следственных связей между имущественными налогами с организаций и инвестициями в основной капитал в России.

В результате исследования выявлена тенденция несущественного (1–2%) опережающего роста инвестиций в активную часть основных средств по сравнению с платежами по имущественным налогам в 2006–2021 гг., особенно очевидная в период с 2019 г. после отмены налога на движимое имущество. Однако прирост инвестиций в сопоставимых ценах не значительный и обусловлен не только освобождением от налога на движимое имущество, но и многочисленными льготами и преференциями для инвесторов по налогу на прибыль.

Корреляционно-регрессионный анализ за 2006–2021 гг. позволил выявить сильную прямую зависимость и заключить, что на национальном уровне рост инвестиций в основной капитал вызывает рост налоговых баз и окладов имущественных налогов. Однако, как и предполагалось, в разрезе отдельных отраслей влияние имущественных налогов на инвестиционную деятельность разнонаправленное. В среднесрочном периоде 2011–2021 гг. имущественные налоги оказывали обратное влияние на инвестиции в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха, а также по транспортировке и хранению. Рост инвестиций в основной капитал в оптовой и розничной торговле, добыче полезных ископаемых, деятельности по операциям с недвижимым имуществом и сельскому и лесному хозяйству создавал новую налоговую базу и вызвал прирост уплачиваемых имущественных налогов. В строительстве влияние имущественных налогов на инвестиции в основной капитал не существенно. В обрабатывающей промышленности необходимы расчеты в разрезе составляющих ее многочисленных видов производства, данные для проведения которых отсутствуют в открытом доступе.

Очевидно, что от отмены налога на движимое имущество в краткосрочном периоде получили выгоду обрабатывающие производства, строительство и сельское хозяйство. В фактических ценах в этих отраслях был получен существенный прирост инвестиций в основной капитал, однако нельзя утверждать, что он полностью стал следствием сокращения налогов на имущество. Несмотря на это, мы разделяем мнение, что отказ от налога на движимое имущество в России — это не льгота, а переход к общепринятой и обоснованной норме. Возврат к обложению движимого имущества будет чреват ростом негативных эффектов замещения.

Список источников

- Аркин В. И., Слаников А. Д. 2005. Моделирование влияния имущественных налогов на создание новых предприятий в условиях риска и неопределенности // Экономика и математические методы. Т. 41. № 4. С. 68–79.
- Баснукаев М. Ш. 2017. Имущественное налогообложение и его специфика в сфере торговли // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). № 1 (57). С. 56–60.

- Бобошко И. В. 2018а. Анализ влияния факторов социально-экономического развития регионов на систему имущественного налогообложения организаций // *Инновационное развитие экономики*. № 4 (46). С. 157–162.
- Бобошко И. В. 2018б. Особенности формирования налога на имущество организаций в разных отраслевых сегментах экономики // *Сибирская финансовая школа*. № 4 (129). С. 77–82.
- Бухонова С. М., Дорошенко Ю. А., Атабиева Е. Л. 2007. Стимулирование инвестиций в промышленность на основе оптимизации налоговых ставок // *Экономический анализ: теория и практика*. № 7 (88). С. 2–6.
- Дадашева Ю. А. 2009. Прогнозирование поступлений по имущественным налогам: метод структурного моделирования // *Налоговая политика и практика*. № 11. С. 66–70.
- Занадворов В. С., Колосницына М. Г. 2006. *Экономическая теория государственных финансов: учеб. пособие для вузов*. Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ. 390 с.
- Князева М. В., Баладина А. С., Баннова К. А. 2015. Оценка эффективности предоставления налоговых льгот по налогу на имущество (на примере Томской области) // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. № 11 (83). С. 39.
- Корытин А. В., Малинина Т. А. 2019. Международный опыт налогообложения движимого имущества организаций // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. № 2 (48). С. 22–36. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-2-22-36>
- Корытин А. В. 2020. Влияние налоговой нагрузки на распределение прямых иностранных инвестиций по отраслям экономики // *Финансовый журнал*. Т. 12. № 1. С. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-68-86>
- Сорокина П. Г. 2017. Прогнозирование динамики налоговой базы по налогу на имущество организаций // *Baikal Research Journal*. Т. 8. № 2. С. 16. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(2\).16](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(2).16)
- Синенко О. А., Домников А. Ю. 2022. Имущественное налогообложение юридических лиц на территориях с особым экономическим статусом // *Финансовый журнал*. Т. 14. № 3. С. 74–85.
- Хиллман А. Л. 2009. *Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления: учебное пособие*. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 880 с.
- Майбуров И. А. и др. 2022. *Теоретико-методологические аспекты имущественного налогообложения юридических лиц: монография*. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 264 с.
- Bastani S. Waldenström D. 2018. How should capital be taxed? Theory and evidence from Sweden // *IZA Discussion Paper*. No. 11475. <http://doi.org/10.2139/ssrn.3170264> (дата обращения: 03.10.2022).
- Belotti F, Di Porto E., Santoni G. 2021. The effect of local taxes on firm performance: Evidence from geo-referenced data // *Journal of Regional Science*. Vol. 61. No. 2. Pp. 492–510. <https://doi.org/10.1111/jors.12518>
- Church A. M. 1981. The effects of local government expenditure and property taxes on investment // *Real Estate Economics*. 1981. Vol. 9. No. 2. Pp. 165–180. <https://doi.org/10.1111/1540-6229.00238>
- Hayashi A. T., Hynes R. M. 2020. Protectionist property taxes // *Virginia Public Law and Legal Theory*. No. 2020-24; *Virginia Law and Economics*. No. 2020-02. <http://doi.org/10.2139/ssrn.3549340> (дата обращения: 03.10.2022)

- Gobey M., Matikonis K. 2021. Small business property tax reductions and job growth // *Small Business Economics*. 2021. Vol. 56. No. 1. Pp. 277–292. <https://doi.org/10.1007/s11187-019-00219-9>
- Leonard T., Yang X., Zhang L., Reed C. I. 2020. Impact of property tax abatement on employment growth // *Economic Development Quarterly*. Vol. 34. No. 2. Pp. 209–221. <https://doi.org/10.1177/0891242420911712>
- Victorova N., Rytova E., Koroleva L., Pokrovskaia N. 2020. Determinants of tax capacity for a territory (the case of the Russian Federal districts) // *International Journal of Technology*. Vol. 11. No. 6. Pp. 1255–1264. <https://doi.org/10.14716/ijtech.v11i6.4421>

References

- Arkin, V. I. & Slastnikov, A. D. (2005). Modeling the influence of property taxes on the creation of new enterprises in conditions of risk and uncertainty. *Economics and Mathematical Methods*, 41(4), 68–79. [In Russian]
- Basnukaev, M. Sh. (2017). Property taxation and its specifics in the field of trade. *Bulletin of the Rostov State University of Economics*, (1), 56–60. [In Russian]
- Boboshko, I. V. (2018). Analysis of the influence of factors of socio-economic development of regions on the system of property taxation of organizations. *Innovative Development of the Economy*, (4), 157–162. [In Russian]
- Boboshko, I. V. (2018). Features of the formation of the property tax of organizations in different industry segments of the economy. *Siberian Financial School*, (4), 77–82. [In Russian]
- Bukhonova, S. M., Doroshenko, Yu. A. & Atabieva, E. L. (2007). Stimulation of investments in industry based on optimization of tax rates. *Economic Analysis: Theory and Practice*, (7), 2–6. [In Russian]
- Dadasheva, Yu. A. (2009). Forecasting income from property taxes: a method of structural modeling. *Tax Policy and Practice*, (11), 66–70. [In Russian]
- Zanodvornov, V. S. & Kolosnitsyna, M. G. (2006). *Economic Theory of Public Finance: Manual for Universities* (pp. 212–213). HSE Publishing House. [In Russian]
- Knyazeva, M. V., Balandina, A. S., & Bannova, K. A. (2015). Evaluation of the effectiveness of providing tax benefits for property tax (the case of the Tomsk region). *Management of Economic Systems*, (11), 39. [In Russian]
- Korytin, A. V., Malinina, T. A. (2019). International experience of taxation of movable property of organizations. *Research Financial Institute. Financial Journal*, (2), 22–36. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-2-22-36> [In Russian]
- Korytin, A. V. (2020). The impact of the tax burden on the distribution of foreign direct investment by economic sectors. *Financial Journal*, 12(1), 68–86. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-68-86> [In Russian]
- Sorokina, P. G. (2017). Forecasting the dynamics of the tax base on the property tax of organizations. *Baikal Research Journal*, 8(2), 16. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(2\).16](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(2).16) [In Russian]
- Sinenko, O. A. & Domnikov, A. Yu. (2022). Property taxation of legal entities in territories with special economic status. *Financial Journal*, 14(3), 74–85. [In Russian]
- Hillman, A. (2009). *The State and Economic Policy: Opportunities and Limitations of Management: Textbook* (V. V. Busyrgin & M. I. Levin, Trans.). HSE Publishing House. [In Russian]

- Mayburov, I. A. (Ed.). (2022). *Theoretical and Methodological Aspects of Property Taxation of Legal Entities: Monograph*. YuNITI-DANA. [In Russian]
- Bastani, S. & Waldenström, D. (2018). *How should capital be taxed? Theory and evidence from Sweden* [IZA Discussion Paper, no. 11475]. Retrieved Oct. 3, 2022, from <http://doi.org/10.2139/ssrn.3170264>
- Belotti, F., Porto, E. Di., & Santoni, G. (2021). The effect of local taxes on firm performance: Evidence from geo-referenced data. *Journal of Regional Science*, 61(2), 492–510. <https://doi.org/10.1111/jors.12518>
- Church, A. M. (1981). The effects of local government expenditure and property taxes on investment. *Real Estate Economics*, 9(2), 165–180. <https://doi.org/10.1111/1540-6229.00238>
- Hayashi, A. T. & Hynes, R. M. (2020). *Protectionist property taxes* [Virginia Public Law and Legal Theory. Research Paper No. 2020-24; Virginia Law and Economics Research Paper No. 2020-02]. Retrieved Oct. 3, 2022, from <http://doi.org/10.2139/ssrn.3549340>
- Gobey, M. & Matikonis, K. (2021). Small business property tax reductions and job growth. *Small Business Economics*, 56(1), 277–292. <https://doi.org/10.1007/s11187-019-00219-9>
- Leonard, T., Yang, X., Zhang, L., & Reed, C. I. (2020). Impact of property tax abatement on employment growth. *Economic Development Quarterly*, 34(2), 209–221. <https://doi.org/10.1177/0891242420911712>
- Victorova, N., Rytova, E., Koroleva, L., & Pokrovskaya, N. (2020). Determinants of tax capacity for a territory (the case of the Russian Federal Districts). *International Journal of Technology*, 11(6), 1255–1264. <https://doi.org/10.14716/ijtech.v11i6.4421>

Информация об авторе

Людмила Павловна Королева, кандидат экономических наук, доцент, Департамент экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
lpkoroleva@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>

Information about the author

Ljudmila P. Koroleva, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Economic Security and Risk Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
lpkoroleva@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>